

Мужчина бросил взгляд на Цзян Мэнлиня и тут же заулыбался подобострастно:

— Господин Цзян? Господин Бай предупредил, чтобы я не забыл прислать кого-нибудь встретить вас. Как прошла дорога? Устали? Может, найдем местечко, чтобы отдохнуть?

Оказалось, это человек Бай Шаофэна. Цзян Мэнлинь бросил на него взгляд. Он знал, что родня Бай Шаофэна по материнской линии ведет немалый бизнес в провинции Z. Он покачал головой и отказался:

— У меня здесь есть место для проживания. Просто доведите меня до места.

Две оставшиеся квартиры из тех, что он купил ранее, давно уже были отремонтированы. Они находились на разных этажах, но обе были довольно просторными. Раньше Цзян Мэнлинь планировал использовать их, когда Сун Цинсюй будет жениться, но сейчас, когда они пустовали, это казалось настоящим расточительством. Перед отъездом он попросил сопровождающего найти агента и сдать эти квартиры в аренду.

Достав ключи, он открыл дверь. Внутри было чисто и аккуратно, окна сияли чистотой, а его тапочки по-прежнему стояли на полке у входа. Переобувшись, он нащупал пульт на стене и включил кондиционер. Привыкнув к теплему северному отоплению, он оцепенел от южного холода — пронизывающий ветер на пути чуть не заморозил его насмерть.

Цзян Мэнлинь окликнул пару раз, но в доме никого не было. Оставив багаж, он пошел в свою комнату, чтобы принять душ.

Вдруг дверь ванной распахнулась, хлынувший холодный воздух заставил его вздрогнуть, а по спине пробежали мурашки. В дверях раздался резкий визг:

— Ааа!!!!

Цзян Мэнлинь недовольно нахмурился и обернулся. На пороге стояла молодая девушка с легким макияжем, длинные волосы были разделены на две косы и блестели, как масло. Красивой её назвать было нельзя, но в данный момент, с широко раскрытыми глазами и оскалом, она выглядела отвратительно. Слушая её вопли, Цзян Мэнлинь спокойно повернулся обратно и продолжил мыться, лишь добавив горячей воды.

— Вор!! Вор!!

Услышав её безумные крики, Цзян Мэнлинь почувствовал, как поднимается раздражение:

— Это моя комната. Если ты не знаешь, кто я, собирай вещи и проваливай. И пусть я добрый и рад приютить бедных родственников, это не значит, что я обязан терпеть, как ты терзаешь мои уши.

В его низком голосе звучала невысказанная угроза, и вопли Сюй Хуасю моментально оборвались.

Кто еще могла быть эта сумасшедшая девчонка, если не та самая Сюй Хуасю, которую привезла матушка Цзян? Цзян Мэнлинь уже устал слышать о ней. Сюй Хуасю с грохотом захлопнула дверь и с криками выбежала:

— Тетя! Тетя! В доме вор!!

После переполоха снаружи Цзян Мэнлинь, завернувшись в пушистый халат и вытирая мокрые волосы, вышел в гостиную и сел читать газету.

Матушка Цзян, смеясь, поспешила увеличить температуру кондиционера и, опасаясь гнева сына, осторожно представила:

— Сяолинь, ты ведь не видел свою двоюродную сестру? Её зовут Сюй Хуасю, она старше тебя на три года, внучка твоего двоюродного дедушки. И ты тоже, вернулся домой и даже не предупредил, только что она сильно перепугалась.

Сюй Хуасю сидела за столом, вытирая слезы, с обиженным видом.

Цзян Мэнлинь кое-что помнил о ней. В прошлой жизни эта девушка доставила ему немало неприятностей — типичная неблагодарная натура, которую невозможно перевоспитать, она только усугубляла и без того тяжелую жизнь матушки Цзян. В этой жизни она не могла ему помешать, но это не мешало ему испытывать к ней отвращение.

В принципе, на этом можно было бы и закончиться — ведь даже он, которого видели голым, ничего не сказал. А она теперь сидит неподалеку и хнычет. Чего она добивается? Чтобы он извинился перед ней?

Цзян Мэнлинь усмехнулся:

— Мама, где ты откопала эту дуру? Разве ты не показывала ей мои фотографии? Кому она тут строит гримасы с этим похоронным видом?

Сюй Хуасю резко вскочила:

— Кого ты называешь вороной!?

Цзян Мэнлинь бросил на неё взгляд:

— Я помню, что, когда заходил, запер дверь. Откуда у тебя ключ от моей комнаты?

Лицо Сюй Хуасю мгновенно вспыхнуло, она пробормотала что-то невнятное, отступила на два шага, ударилась об угол стола и отвернулась, промолчав.

Матушка Цзян, услышав это, тоже нахмурилась:

— Асю, я ведь не давала тебе ключ?

Сюй Хуасю сжала губы, вдруг развернулась, убежала в свою комнату и громко хлопнула дверью.

Цзян Мэнлинь все понял. Комната, в которой он жил, была расположена очень удачно, с видом на озеро, и вместе с комнатой матушки Цзян считалась главной спальней. Сюй Хуасю же жила в гостевой, выходящей на улицу. Наверное, эта девчонка, живя здесь, начала считать себя хозяйкой и часто ночевала в его комнате?

Цзян Мэнлинь почувствовал сильное отвращение. Бросив взгляд на матушку Цзян, у которой лицо тоже выражало недовольство, он сказал:

— Мама, я сегодня переночую в другом месте. Когда ты поменяешь белье в моей кровати, позвони мне, и я вернусь.

Он не хотел специально придирается к Сюй Хуасю, но её поведение действительно вызывало у него отвращение. Однако, поскольку она была родственницей матушки Цзян, он не хотел ссориться с матерью из-за этого, но в душе стал относиться к Сюй Хуасю еще с большим презрением.

После того как матушка Цзян её привезла, у неё был шанс хорошо учиться. Матушка Цзян, ценившая репутацию, никогда не скупилась на родственников, нашла для неё репетиторов и помогла устроиться в школу. Но эта Сюй Хуасю просто не хотела учиться. После почти года занятий она даже не набрала проходной балл для вуза третьего уровня.

Если у неё нет желания учиться, что ж, каждому свое. Лучше раньше начать работать и общаться с людьми, чем сидеть дома.

Но эта девчонка была наглой до предела. Живя у родственников, да еще и у дальних, она не тратила ни копейки на еду и жилье. Когда матушка Цзян предложила ей найти работу, она наотрез отказалась.

Позже Цзян Мэнлинь лично вмешался, перестав платить за её проживание, и Сюй Хуасю наконец-то вынуждена была найти работу. Но через три дня она вернулась, жалуюсь, что работать с утра до вечера слишком тяжело, а такие работы не имеют перспектив. В конце концов, уговорами она осталась дома и начала писать, заявив, что хочет стать писательницей.

Какая ерунда!

Цзян Мэнлинь вспомнил присланные ей черновики, и чуть не подавился. Тексты были бессвязными и нелогичными, при этом она вела себя так, будто была великим талантом. Кто бы стал тратить деньги на такое?

Она гремела в своей комнате, но Цзян Мэнлинь не хотел обращать на неё внимание. Как раз наступил полдень, и матушка Цзян решила дать своей племяннице остыть. Сама же, обрадовавшись возвращению сына, встала приготовить богатый обед. Они с сыном сели за стол и уже взяли палочки, как вдруг дверь комнаты Сюй Хуасю с грохотом распахнулась.

Цзян Мэнлинь удивленно посмотрел туда. Сюй Хуасю с мрачным лицом и выражением негодования молча бросилась на кухню, схватила таз, насыпала туда полведра риса, подошла к столу и нарочно громко зачерпнула половину еды из тарелок Цзян Мэнлиня, не стесняясь. Затем, не оборачиваясь, унесла всё в свою комнату, хлопнув дверью еще громче, чем в прошлый раз.

Цзян Мэнлинь поднял бровь, глядя на смущенную мать.

Матушка Цзян тоже не понимала, почему Сюй Хуасю вдруг так разозлилась. Эта племянница с детства была избалована, всем потакали, и её плохой характер не был удивительным. Обычно она вела себя капризно и перед ней.

Но как она могла позволить себе хмуриться, когда её сын возвращается домой раз в год!?

Матушка Цзян тоже рассердилась. Во-первых, раньше она говорила Цзян Мэнлиню, что Сюй Хуасю — замечательная девушка, а теперь видела, что это просто нахлебница, не знающая меры.

Во-вторых, она много лет помогала своей родне, и иногда чувствовала вину перед семьей Цзян, особенно перед сыном. Она не хотела, чтобы он считал её эгоистичной и беспомощной

матерью. Но её способности были ограничены, и ей было трудно совершить что-то великое. Поэтому матушка Цзян иногда надеялась, что её родня как-то поддержит её престиж.

А получилось, что она выкормила такую неблагодарную тварь!

Матушка Цзян бросила палочки, и глаза её покраснели.

Цзян Мэнлинь усмехнулся про себя. Теперь она чувствует себя виноватой, а где был её рассудок, когда она в порыве жалости взяла её к себе? Он не хотел вмешиваться, но Сюй Хуасю явно перешла границы, и нужно было дать ей урок, иначе в будущем она могла бы устроить еще больший скандал, думая, что может сесть ему на шею.

<http://bllate.org/book/16657/1526668>